018-Graschenkova_A:_Layout 1 12.05.2008 22:37 Page 116

СТРУКТУРА ГРУППЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ГИПОТЕЗА МАЛОГО a

RUSSIAN ADJECTIVE PHRASE: SPLIT AP HYPOTHESIS

Гращенкова А.Э. *(izmaja@mail.ru)*
Российский государственный гуманитарный университет

В данной работе предлагается анализ структуры группы прилагательного (ГП) в русском языке в рамках современной генеративной теории. На основании синтаксических и семантических свойств прилагательных делается вывод о сложной двухуровневой структуре ГП, включающей в себя внутреннюю лексическую проекцию AP и внешнюю функциональную оболочку aP.

Изучение синтаксических и семантических свойств прилагательных в рамках самых разных теоретических направлений никогда не пользовалось такой широкой популярностью как изучение глагольных и именных свойств. Тем не менее, находясь немного на периферии интересов различных теорий, исследования, посвященные прилагательным время от времени вызывали оживленные научные дискуссии. В рамках функционально-типологического парадигмы, подобный всплеск интереса был связан в первую очередь с фундаментальным *исследованием лексической типологии прилагательного, предложенного в статье Р.М.В. Диксона «Where have all the adjectives gone?»* (Dixon 1977), и продолженного в таких работах как (Givon 1979, Hopper&Thompson 1984, Croft 1991 и пр.). В рамках генеративного подхода интерес к изучению прилагательных был вызван в первую очередь исследованиями Д. Болинджера, Л. Бэбби, М. Сигел (Bolinger 1967, Babby 1971, 1973, Siegel 1976). Идеи, высказанные в этих работах, и до сих пор не перестают быть актуальными. Ниже мы остановимся именно на этой ветви исследований. В пункте 1 будет предложен небольшой исторический экскурс, имеющий целью ознакомить читателя с основными течениями исследований в рамках генеративизма, главным образом связанных с исследованиями прилагательных в русском языке. В п.2 будет предложен альтернативный синтаксический анализ структуры группы прилагательного в русском языке. В п.3 мы обсудим конкретные факты русского языка, представляющие, на первый взгляд, проблему для предложенного анализа.

1. Структура группы прилагательного: история вопроса

1.1. Краткая и полная формы

Исследователи прилагательного в русском языке сталкивались в первую очередь с проблемой дистрибуции кратких и полных форм прилагательных. Так, хорошо известно, что единственный синтаксический контекст, допускающий употребление кратких форм – первичная предикация:
(1.a) Мальчик (был) красив.
*(1.b) *красив мальчик*
В то же время полные формы допустимы как в собственно атрибутивном контексте, так и в предикативном:
(2.a) Мальчик (был) красивый.
(2.b) красивый мальчик

1.1.1. Полная форма: гипотеза нулевого имени (Null N Hypothesis)

Примеры типа (1)-(2) иллюстрируют несостоятельность подхода (общепринятого в традиционной грамматике), пытающегося объяснять синтаксические свойства полных и кратких форм исходя из их дистрибуции. Понимание этого факта естественным образом приводит к тому, что большинство исследований в рамках формальных теорий было направлено на поиск возможных объяснений наблюдаемой асимметрии в дистрибуции полных и кратких форм. А точнее, внимание исследователей главным образом сосредоточилось на поиске разумных объяснений допустимости предикативного использования полных форм прилагательных (пример (2.a)). И большинство анализов исходило из предположения, что данная асимметрия является лишь поверхностным проявлением глубинной симметрии, а именно, что в предикативном употреблении полные формы прилагательных всегда имеют скрытую именную вершину (нулевое N), а, следовательно, всегда атрибутивны.

018-Graschenkova_A:_Layout 1 12.05.2008 22:37 Page 117

В наиболее явной форме гипотеза нулевой вершины впервые была предложена в работах (Babby 1971, 1973, Siegel 1976). Основным и наиболее часто цитируемым аргументом данного анализа является контраст в интерпретации предложений типа:

(3.a) Студентка умна. — *абсолютная интерпретация*

(3.b) Студентка умная. — *относительная интерпретация*

В работах (Siegel 1976, Baylin 1992, Matushansky 2006, среди прочих) предлагается усматривать следующий (спорный на наш взгляд) семантический контраст между (3.a) и (3.b): предлагается считать, что первое из пары предложений несет в себе оценку субъекта (т.е. студентки) абсолютную, т.е. в данном случае не зависимую от умственных способностей других студенток; в то время как предложение (3.b) подразумевает оценку, базирующуюся на сравнении умственных способностей конкретной студентки с умственными способностями единиц входящих в множество $X[x_1, x_2 \ldots x_n]$, такое что x – студентка. Ответственным за данную интерпретацию (3.b) считается нулевая вершина $Ø_N$, принадлежащая множеству X.

Таким образом, данный анализ предполагает следующую структуру для предложения (3.b):

(3'.b) Студентка умная $Ø_N$.

Подобный анализ, однако, не способен объяснить, например, следующих фактов русского языка:

♦ нарушение идиоматики:

(4) золотая рыбка *vs.* *рыбка (была) золотая*

(5) медные трубы *vs.* *трубы (были) медные*

Анализ в духе нулевого N не способен предсказать разрушение идиоматической связи, наблюдаемой в примерах (4)-(5).

♦ бессоюзное сочинение прилагательных:

(6) широкое синее море *vs.* *море широкое*$_{<\text{нисходящий тон, пауза}>}$ *синее*

(7) высокий каменный дом *vs.* *дом высокий*$_{<\text{нисходящий тон, пауза}>}$ *каменный*

В предикативной позиции бессоюзное сочинение прилагательных требует обязательного просодического маркирования (в частности, первый конъюнкт маркируется нисходящим тоном, с обязательной паузацией между двумя сочиненными прилагательными).

♦ запрет на лексические зависимые при полных формах в предикативной позиции:

(8.a) довольный своей оценкой студент

*(8.b) *студент (был) довольный своей оценкой*

Атрибутивные полные формы прилагательных могут иметь при себе лексические зависимые (8.a). Для предикативных полных форм такая возможность исключена (8.b).

Суммируя факты (4)-(8), отметим, что гипотеза, постулирующая единую структуру для полных форм в атрибутивной и предикативной позициях, не способна объяснить различия, тем не менее, демонстрируемые прилагательными в этих позициях.

1.1.2. Краткая форма

Л. Бэбби в (Babby 1971, 1973) предлагает трансформационный анализ кратких и полных форм (далее КФ и ПФ) прилагательных. Бэбби исходит из того, что главное отличие ПФ от КФ заключается в отсутствии признака падежа у последней, именно этим объясняется и запрет на атрибутивное использование КФ. Далее утверждается, что источником и для КФ и для ПФ является одна и та же глубинная категория глагола. При приобретении только признаков рода, лица и числа в поверхностной структуре мы получаем КФ (которая таким образом является обычным глаголом), если же добавляется ещё и категория падежа, то мы имеем дело с ИГ, а именно – с относительным предложением с нулевой вершиной (см. п. 1.1.1). Суммируя, КФ по Бэбби – глагол, обладает признаками и свойствами, характерными для «обычных» глаголов.

1.2. Общие вопросы, связанные со структурой адъективной группы

В этом разделе тезисно будут отмечены наиболее важные для дальнейшего изложения фрагменты анализов группы прилагательного (далее ГП) в разных языках:

♦ Р. Джакендофф в (Jackendoff 1977) выступает за расширение правил базовой структуры, предлагая считать, что прилагательное наряду с глаголом и именем возглавляет собственную фразовую категорию, развертывающуюся по X' схеме.

♦ В работах Г. Чинкве и Р. Кейна (Cinque 1994, Kayne 1994) формулируется гипотеза свернутого относительного предложения, в соответствии с которой ГП имеют структуру свернутого относительного предложения вида (9), субъектом (т.е., в терминах порождающей грамматики, спецификатором проекции IP) которого является определяемое имя:

018-Graschenkova_A:_Layout 1 12.05.2008 22:37 Page 118

(9) le [$_{FP}$ F^0 [$_{CP}$ [$_{XP}$ jaune$_j$] [C^0 [$_{IP}$ [livre] [I^0 [e]$_j$]]]]]
le jaune livre
желтая книга

♦ Дж. Бернштайн в (Bernstein 1995) развивает идею свернутого относительного предложения[1]. Однако в предлагаемой структуре определяемое имя порождается как субъект AP (Adjective Phrase), которая в свою очередь порождается в позиции комплемента I (или другой функциональной вершины ниже I):

(10) [$_{DP}$ the [$_{CP}$ Spec [C^0 Ø [$_{IP}$ woman [I^0 Ø ... [$_{AP}$ Spec [proud [of her daughter]]]]]]]]
the woman proud of her daughter
женщина, гордая своей дочерью

♦ Г. Чинкве (Cinque1990) и Х. Беннис (Bennis 1999,2000) на основе нескольких параметров (на материале итальянского, немецкого и голландского) выделяют две группы прилагательных: эргативные (ergative/unaccusative) и неэргативные (unergative). Суть различия заключается в способности прилагательного приписывать не падеж (как в случае неаккузативных глаголов), а тематическую роль (внутреннему или внешнему участнику, соответственно). Для неэргативных прилагательных в (Bennis 1999, 2000) постулируется наличие в структуре функциональной оболочки a:

(11) [$_{\underline{aP}}$ these people [$_{\underline{a}}$ [$_{AP}$ me [$_A$ loyal]]]
Эти люди преданы мне.

2. Структура ГП в русском языке:

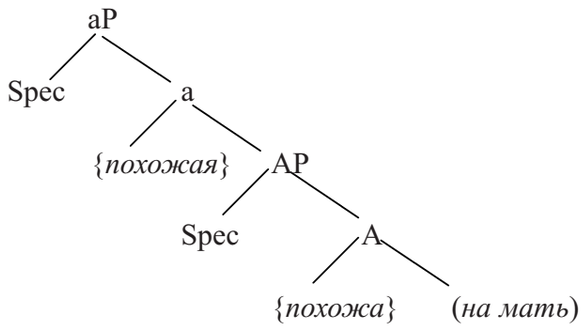
В работах (Гращенков, Гращенкова 2006, Grashchenkov&Grashchenkova 2007) отмечается следующий факт: в русском языке существует целый ряд прилагательных способных иметь собственные зависимые предложно-падежные группы (*полный, похожий, гордый, вежливый, довольный* и др.), такие прилагательные могут употребляться в ПФ в атрибутивной позиции (13), в КФ в предикативной позиции (12), однако запрещены в ПФ в предикативной позиции (14)[2]:

(12) Женщины были равнодушны к футболу.
(13) Лихорадка охватила даже равнодушных к футболу женщин.
*(14) *Женщины (были) равнодушные к футболу.*

Далее утверждается, что **в русском языке нет прилагательных с синтаксической валентностью, которые не располагали бы краткой формой**.

Основываясь на этих и некоторых других фактах, а также адаптируя идеи, высказанные в разное время в (Babby 1971,1973, Jackendoff 1977, Cinque1990, Bernstein 1995, Bennis 1999, 2000), в (Гращенков, Гращенкова 2006, Grashchenkov&Grashchenkova 2007) предлагается следующий анализ структуры ГП в русском языке:

(15)



(i) ГП, в максимально развернутом виде (как например в (13) и (15)), представляет собой двухуровневую структуру, включающую в себя вложенную лексическую проекцию AP и внешнюю функциональную оболочку aP;
(ii) AP поверхностно соответствует КФ прилагательного, aP соответствует полной форме (таким образом, когда в структуре присутствует только лексическая проекция, AP озвучивается как краткая форма прилагательного (*похожа на мать* в примере (15)); если структура представляет собой сложный двухуровневый комплекс вида [$_{aP}$ a^0 [$_{AP}$ A^0]], озвучивается полная форма прилагательного(*похожая на мать* в (15)));

[1] Дж. Бернштайн предлагает такую структуру не для всех прилагательных, а лишь для прилагательных с предложными зависимыми, а именно о таких прилагательных и пойдет речь ниже.
[2] Здесь мы намеренно упрощаем факты (ввиду ограниченного объема статьи), оставляя в стороне грамматичность предложений типа (i), с прилагательным в творительном падеже: (i) Он всегда был вежливым с соседями.

018-Graschenkova_A:_Layout 1 12.05.2008 22:37 Page 119

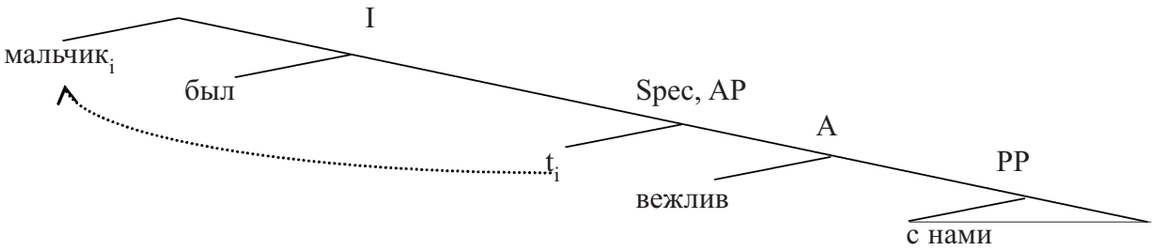
(iii) Только лексическая вершина A может приписывать семантические роли (таким образом, только наличие в структуре узла A имплицирует способность прилагательного иметь собственные зависимые);
(iv) Внешняя оболочка aP ответственна за падежное согласование – таким образом, ПФ возможны только при наличии в структуре внешней проекции aP;
(v) КФ прилагательных (то есть проекция AP) может быть напрямую выбрана из лексикона узлом I (тогда получается структура вида $[_{IP}\, I^0\, [_{AP}\, A^0]\,]$);

Рассмотрим несколько более подробно (не вдаваясь, однако в технические детали) процесс деривации полных и кратких форм, предполагаемый данным анализом[3].

2.1. Деривация кратких форм

(16) Мальчик был вежлив с нами.
(16.a) $[_{IP}$ *мальчик*$_i$ $[_I$ *был* $[_{AP}\, t_i$ $[_A$ *вежлив [с нами]]]]*

(16.b)

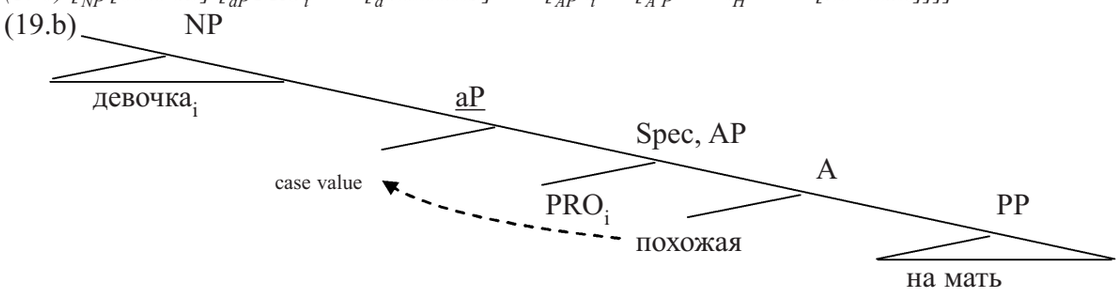


КФ прилагательного *вежливый*, в соответствии с (ii)-(iii) является вершиной проекции AP. В позиции спецификатора AP порождается и получает тематическую роль субъект предикации, ИГ *мальчик*, которая в дальнейшем подвергается передвижению в позицию Spec, IP (в соответствии с принципом развернутой проекции (Extended Projection Principle).

2.2 Деривация атрибутивных полных форм с зависимыми

ПФ прилагательных в атрибутивной позиции анализируются как правые адъюнкты к ИГ (см. похожий анализ в (Valois 1991, Bernstein 1993)). Правомерность такого анализа подтверждается существованием других правых адъюнктов в русском языке:
(17) мужчина [с черными усами]
(18) человек [из Кемерово]

Деривация ПФ с зависимыми в атрибутивной позиции (19.b) начинается так же, как и деривация КФ (см. (16.b)): прилагательное *похожий* начинает деривацию в позиции вершины AP (в соответствии с (ii)), далее следует передвижение прилагательного в вершину a, где происходит согласование по падежу с вершиной ИГ *девочка*.
(19) девочка, похожая на мать,…
(19.a) $[_{NP}$ *[девочка]* $[_{aP}$ *PRO*$_i$ $[_a$ *похожая]* $[_{AP}\, t_i$ $[_{A'P}$ t_H *[на мать]]]]*
(19.b)



[3] Ниже рассматривается деривация лишь тех структур, которые релевантны для дальнейшего обсуждения в п.3. Так, мы вынужденно (в силу ограниченного объема статьи) оставляем за рамками обсуждения деривацию предикативных полных форм в творительном падеже с зависимыми.

018-Graschenkova_A:_Layout 1 12.05.2008 22:37 Page 120

Важно отметить, что, в случае с ПФ, определяемое имя порождается слева от aP, в вершине N^0, и контролирует нулевое PRO, занимающее позицию субъекта (то есть спецификатора) AP. В пользу подобного анализа можно привести несколько аргументов.

Первый (положительный) аргумент связан с поведением анафоров в ГП. В (Гращенкова 2006), на основе поведения простого (*себя*) и составного (*самого себя*) рефлексивов делается вывод о необходимости постулирования нулевого PRO в структурах типа:

(20) Я$_i$ всегда мечтал найти человека$_j$,[$_{ГП}$ Ø$_j$ безжалостного ко всему на свете, в том числе и к себе $_{i,\,j}$ /самому себе$_{j/*\,i}$].

Наличие PRO в структуре (20) позволяет объяснить допустимость кореферентности субъектно-ориентированного[4] *себя* с определяемым именем в позиции прямого дополнения.

Теперь обратимся к негативному аргументу. Структуру в (19.b) можно было бы анализировать аналогично (16.b), как структуру, включающую в себя операцию подъема (raising) ИГ *девочка* из исходной позиции спецификатора AP. Однако если такой анализ кажется естественным для случая в (16.b), для (19.b) подобный анализ представляется проблематичным: во-первых, не понятно, что может вызвать передвижение ИГ из Spec AP в структуре типа (19.b) (напомним что в (16.b) передвижение вызывалось признаком EPP у узла I), во-вторых, кажется странной сама природа возможного передвижения XP в X^0 (в (16.b) происходило передвижение XP в XP).

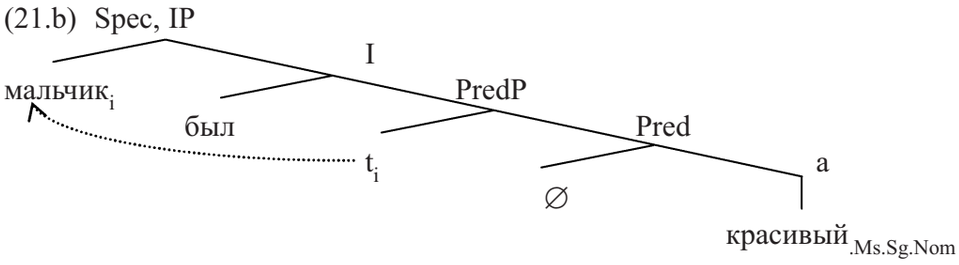
2.3. Деривация предикативных полных форм

Для ПФ одиночных прилагательных в предикативной позиции предлагается довольно стандартный анализ в духе (Bowers 1993, Baylin 2001). Прилагательное, не проецирующее внутренней структуры, является лексическим комплементом проекции PredP. В позиции спецификатора PredP порождается и получает тематическую роль субъект предикации, который в дальнейшем подвергается передвижению в Spec, IP (ср. (16.b)).

(21) Мальчик (был) красивый

(21.a) [$_{IP}$ *Он$_i$* [$_I$ *(был)* [$_{PredP}$ *t$_i$* [*Pred* [$_{\underline{a}}$ *красивый]]]]]*

(21.b)



Вслед за (Strigin & Demjjanow 2001) мы считаем, что именительный падеж (согласовательный) лексической вершины в именной предикации обусловлен согласовательной цепочкой I-Pred-Adj, где вершина Pred, лишенная собственных согласовательных признаков, является передатчиком (transmitter) падежного признака из I в лексическую вершину (в нашем случае вершину a). Ключевое условие передачи падежного признака заключается в том, что для того чтобы образовалась эта согласовательная цепочка, падежный признак на I должен быть активирован, то есть в Spec IP должна находиться ИГ с проверенным признаком падежа. Иными словами падежное согласование по цепочке I-Pred-Adj запускается в тот момент, когда заполняется позиция Spec, IP.

2.4. Деривация предикативных полных форм с зависимыми

Теперь посмотрим, как предлагаемый анализ объясняет неграмматичность ПФ с зависимыми в предикативной позиции, то есть неграмматичность примеров типа:

(22) *Мальчик (был) вежливый с нами.

В соответствии с (iii), наличие зависимых предполагает присутствие в структуре вершины A. Субъект предикации, в таком случае, так же как и в (16.b), должен порождаться в Spec, AP[5]. Для успешного завершения деривации прилагательное должно подвергнуться перемещению в вершину a, где происходит падежное согласование

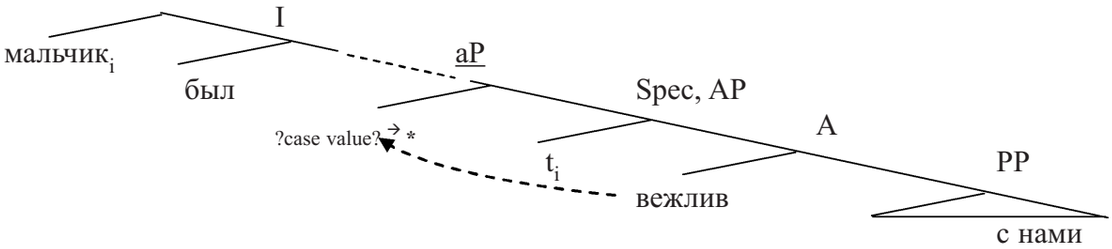
[4] О субъектной ориентированности, а также других свойствах рефлексива *себя* см. (Rappaport 1986, Падучева 1983, Тестелец &Толдова 1998, Лютикова 2002).

018-Graschenkova_A:_Layout 1 12.05.2008 22:37 Page 121

(а точнее, копирование падежа субъектной ИГ). Так же как и в структуре (21.b), падеж на вершине а может быть лишь результатом трансмиссии из вершины I. Однако как мы помним из п.2.3., трансмиссия может быть запущена лишь после того, как будет заполнена позиция Spec, IP. Но ИГ мальчик в (22.b) не может быть выдвинута из аР (и таким образом не может попасть в позицию Spec,IP) до тех пор, пока не завершена деривация самой аР, то есть до тех пор, пока не произойдет перемещение прилагательного из A^0 в a^0 и т.д. Деривация не может быть завершена успешно и предложение (22) – неграмматично.

(22.a) $*[_{IP}$ *Мальчик* $_i$ $[_I$ *был* $[_{\underline{aP}}[_a$*вежливый*$_k[_{AP}\ t_i\ [_A\ t_k$ *[с нами]]]]]]]]]*

(22.b) Spec, IP



Итак, анализ структуры ГП в русском языке, предложенный в (Гращенков, Гращенкова 2006, Grashchenkov&Grashchenkova 2007) справляется с поставленной задачей объяснения грамматичности предложений типа (12)-(13) и недопустимости примеров типа (14). Тем не менее, данный анализ на первый взгляд противоречит некоторым другим фактам, к изложению которых мы приступаем в п.3.

3. Проблемные факты
3.1. ДЛЯ - зависимые

→ Проблема

Все гипотезы о структуре прилагательных с зависимыми в п.2 строились на предположении, что в русском языке нет прилагательных с синтаксической валентностью, которые не располагали бы краткой формой.

Однако более тщательный анализ материала позволяет выявить целый ряд прилагательных, не имеющих краткой формы, но способных присоединять зависимые предложные группы (*ранний, поздний, взрослый, общий, главный, ключевой, драматический, победный, дебютный, центральный*).

Оказывается, что такие прилагательные могут иметь только один тип зависимых, а именно – предложные группы, возглавляемые предлогом *для* (далее *для*PP):

(23) Несмотря на еще ранний для Москвы час, на улицах народу было много, и видно — не занятого делами.[6]

(24) Ему хотелось есть; но что же мог он добыть в такой поздний для Кладенца час?

(25) Он предполагает снижение ключевых для экономики налогов.

(26) В целом вы довольны качеством борьбы, которое показали на дебютном для себя чемпионате мира?

(27) Последний день четвертьфиналов чемпионата мира по футболу стал драматическим для хозяев.

→ Решение

Возможный анализ: *для*PP в структуре адъективной группы занимают позицию адъюнкта при верхней составляющей (аР).

Подобный анализ подтверждается следующими фактами:

Прилагательные, типа *близкий* и *крупный* располагают краткой формой, в атрибутивной функции могут иметь *для*PP зависимые, <u>в краткой форме *для*PP зависимые запрещены:</u>

*(28) *Он (был) близок для меня.*

*(29) * Цветок (был) неожиданно крупен для таких веточек.*

Ср. допустимость *для*PP с полными формами этих же прилагательных:

(30) Он не позволял по отношению к себе́ никакого амикошонства, если дело касалось «посторонних», то есть людей, не принадлежащих к самому близкому для него́ кружку́, то есть «всех нас».

(31) Сам же цветок неожиданно крупный для таких субтильных «веточек» — о? коло 5 см диаметром, и яркий— жёлтый с красным зевом.

---

[5] Субъект не может начать деривацию в Spec IP, поскольку сначала должен получить тематическую роль.

[6] Все примеры, используемые в п.3, взяты из Национального Корпуса Русского Языка.

018-Graschenkova_A:_Layout 1 12.05.2008 22:37 Page 122

? Контрпримеры

Существует ряд прилагательных позволяющих *для*PP зависимые как в атрибутивной, так и в предикативной позициях: *вредный, полезный, важный* и пр.:

(32) Китайские врачи считают, что еда с кислым вкусом очень полезна для печени и почек.

(33) Даже слабоалкогольные напитки типа пива вредны для здоровья.

(34) Поэтому его язык очень труден для восприятия.

Очевидным образом лексемы, допускающие *для*PP как в КФ, так и в ПФ образуют единый семантический тип прилагательных с бенефактивным участником. Этот участник синтаксически может быть также выражен дативной ИГ или предложной группой для + генитив. То есть *для*PP в случаях типа (32)-(33) является семантическим аргументом, а не адъюнктом как в (23)-(27), чем и объясняется грамматичность (32)-(34).

3.2. Скрытые комплементы

3.2.1. Симметричные прилагательные

Прилагательные типа *аналогичный, идентичный, параллельный, похожий, равный, тождественный, эквивалентный* и пр. допускают выражение двух или более участников подлежащим во множественном числе, либо сочиненным подлежащим.

Такие прилагательные не могут употребляться в полной форме в номинативе после связки:

*(35) *Петя и Вася (были) похожие.*

*(36) *Выражения X и Y (были) эквивалентные.*

Несмотря на наличие одной ИГ в поверхностной структуре, внутренняя структура симметричных прилагательных содержит двух участников:

(37a) $[_{AP}$ *X похожий Y* $]$

(37b) $[_{AP}$ *X+Y похожий* t_Y $]$

Таким образом, проблема отсутствия данной формы у симметричных прилагательных сводится к общей проблеме отсутствия предикативного номинатива у прилагательных с зависимыми (см. структуру (22.b)).

НО: прилагательное *одинаковый*

Прилагательное *одинаковый*, являющееся на первый взгляд представителем класса симметричных прилагательных, допускает предикативный номинатив полной формы:

(38) Выбрать из них одну́ было трудно, потому́ что близнецы́ были почти́ одинаковые.

(39) Все мы здесь одинаковые!

Другое существенное отличие прилагательного о*динаковый* от класса симметричных прилагательных заключается в том, что оно не может присоединять лексических зависимых:

*(40) *Наш дом (был) одинаков с домом Петровых.*

*(41) * ... наш дом одинаковый с домом Петровых...*

Следовательно, можно предположить, что множественный субъект (как в (38)-(39)) порождается не внутри проекции AP, а выше (например, Spec,PredP) как и в случае предикативных полных форм прилагательных без зависимых (см. структуру (21.b)).

3.2.2. Несимметричные прилагательные

Запрет на предикативный номинатив действует и в случае некоторых «обычных» прилагательных:

*(42) *Мальчик был благодарный.*

*(43) *Игрок был необходимый.*

Неграмматичность примеров (42)-(43) естественным образом вызывает предположение, что мы имеем дело с ситуацией сохранения внутренней структуры (то есть внутренней проекции AP) при отсутствии выраженных зависимых (как и в случае с симметричными прилагательными). То есть неграмматичность (42)-(43) является результатом более общего запрета на предикативный номинатив полных форм с зависимыми (см. структуру (22.b)).

? НО: существуют прилагательные типа *вежливый*, способные присоединять зависимые, однако не демонстрирующие запрета на предикативный номинатив:

(44) Мальчик был вежливый.

(45) Мальчик был вежливым с соседями.

? Почему

В п. 3.2.2. мы столкнулись с фактами (неграмматичность (42)-(43) и приемлемость (44)), необъяснимыми на первый взгляд в терминах анализа, предложенного в п. 2. Однако прежде чем отказываться от теории, спо-

018-Graschenkova_A:_Layout 1 12.05.2008 22:37 Page 123

собной объяснить многие другие факты, кажется целесообразным несколько более пристально взглянуть на факты ей противоречащие. Для этого обратимся к семантике конструкций с ПФ одиночных прилагательных в предикативной позиции.

2.2.1. Stage vs. Individual level[7] интерпретация

Рассмотрим примеры:

(46) Девушка (была) доступная

*(47) *Информация (была) доступная*

Примеры (46)-(47) демонстрируют ещё один удивительный факт: и в том, и в другом предложении лексической вершиной именной предикации является прилагательное *доступный.* Тем не менее (46) грамматично, а (47) – нет.

Однако с точки зрения семантики именного предиката (в терминах (Carlson 1977, Kratzer 1995) в (46) и (47) мы имеем дело с разными семантическими интерпретациями предиката *доступный*. Так, в (46) *доступный* имеет значение внутреннего качества (individual level). В (47) объекту приписывается состояние, релевантное в течение ограниченного отрезка времени (stage level). Это наблюдение позволяет сделать следующий промежуточный вывод:

(Не)возможность предикативного номинатива связана с интерпретацией.

В примерах (44)-(45) в случае с *вежливый* наблюдается та же корреляция между значением прилагательного и типом синтаксической конструкции. (44)- individual level, (45) – stage level.

Более того, то же верно и для случая с *благодарный:* неграмматичность (42) связана со stage-level интерпретацией прилагательного. Ср. допустимость идиоматизированного:

(48) Публика была благодарная.

В (48) мы, безусловно имеем дело с individual level интерпретацией, и как следствие с отсутствием запрета на предикативный номинатив.

Наблюдения над семантическими свойствами ПФ прилагательных в предикативной позиции позволяют сделать следующее утверждение:

♦ Individual level интерпретация – возможность предикативного номинатива

♦ Stage level интерпретация – запрет на предикативный номинатив

Вспомним, что анализ представленный в п.2 постулирует запрет на предикативный номинатив адъективных групп с внутренней проекцией AP.

Таким образом, возникает законный вопрос – насколько стадиальная интерпретация связана с наличием у прилагательного внутренней структуры? В работах (Stowell 1983, Kratzer 1995) на материале английского языка было показано, что наличие внутренней структуры (зависимых групп) имплицирует стадиальную интерпретацию.

Суммируя вышеизложенные наблюдения, заключаем: за разные интерпретации отвечают разные структуры. Предложение (48) *Публика была благодарная* (individual level) имеет структуру:

(49) $[_{IP}$ *Публика*$_i$ $[_I$*(была)* $[_{PredP}$ t_i $[$ *Pred* $[_{\underline{a}}$ *благодарная]]]]] (т.е как в п.2.3)*

Предложение (42) **Мальчик благодарный* (stage level) имеет структуру:

(50) *$[_{IP}$ *Мальчик* $_i$ $[_I$ *был* $[_{\underline{aP}}[_a$*благодарный*$_k$ $[_{AP}$ t_i $[_A$ t_k *]]]]]] (т.е как в п.2.4)*

Мы начали работу, предложив гипотезу о расщепленной структуре ГП в русском языке. Изучение фактов, на первый взгляд не объяснимых в рамках данного анализа, позволило нам сделать несколько важных, по нашему мнению выводов: целый ряд прилагательных в русском языке проецирует сложную двухуровневую структуру; внутренняя лексическая проекция отвечает за присвоение семантических ролей и соответствует стадиальной интерпретации; внешняя функциональная оболочка лишена всех этих свойств и отвечает только за согласование по падежу.

[7] Термины *stage level* и *individual level* были впервые предложены и обоснованы в работе (Carlson 1977) и далее разрабатывались в работах А. Кратцер (см. Kratzer 1995). Термины stage level и individual level соответствуют принятым в традиционной русистике терминам состояние и качество, однако в отличие от последних определяются не интуитивно, а на основе синтаксических тестов.

018-Graschenkova_A:_Layout 1 12.05.2008 22:37 Page 124

Список литературы

1. Babby L. 1971. A Transformational Analysis of Russian Adjectives. Ph. D. Thesis, Harvard University, Cambridge.

2. Babby, Leonard H. 1973. “The Deep Structure of Adjectives and Participles in Russian”, Language, 49.349-360

3. Baylin, J. (1994) «The Syntax and Semantics of Russian Long and Short Adjectives: an X’-Theoretic Account,» in J. Toman (ed.) Formal Approaches to Slavic Linguistics. The Ann Arbor Meeting. (pp. 1-30) Ann Arbor, MI: Michigan Slavic Publications.

4. Baylin, J. 2001. The Syntax of Slavic Predicate Case. In A. Strigin et al (eds.) ZAS Occasional Papers in Linguistics: Proceedings of the Workshop on Predication, Zentrum für allgemeine Sprachwissenschaft, Berlin.

5. Bennis, H. 2004. Unergative Adjectives and Psych Verbs. In: Alexiadou, Artemis, Elena Anagnostopoulou and Martin Everaert (eds.), The Unaccusativity Puzzle: Studies on the Syntax-Lexicon Interface, Oxford.

6. Bernstein, J. 1993. Topics in the Syntax of Nominal Structure Across Romance. CUNY Ph.D. Dissertation.

7. Bernstein, J. 1995. Adjectives and their complements. Paper presented at the 1995 LSA Annual Meeting.

8. Bolinger D. 1967. Adjectives in English: Attribution and Predication. Lingua 18: 1-34.

9. Bowers, J. 1993. The Syntax of Predication. Linguistic Inquiry 24, 591-656.

10. Cinque, G. 1990. Ergative Adjectives and the Lexical Hypothesis. Natural Language and Linguistic Theory 8: 1-40.

11. Cinque, G. 1994. “On the evidence for partial N movement in the Romance DP,” in Cinque, G, J. Koster, J.-Y.

12. Dixon R.M.W. 1977. ‘Where have all the adjectives gone?’ // Studies in language 1: 19-80.

13. Givon T. 1979. On understanding grammar. New York Academic Press.

14. Grashchenkov P., Grashchenkova A 2007 Argument Structure of Russian Adjectives. Paper presented at Workshop on Argument Structure and Syntactic relations. Vitoria-Gasteiz 23-25 May 2007.

15. Hopper P.J., Thompson S.A. 1984. ‘The discourse basis for lexical categories in universal grammar’ // Language 60: 703-752.

16. Jackendoff, R. 1977. The status of thematic relations in linguistic theory. Linguistic Theory. 18 (3). 369-411.

17. Kayne, R. 1994. The Antisymmetry of Syntax. MIT Press, Cambridge (MA). Linguistics, Oxford University Press.

18. Kratzer, Angelika 1995. Stage-level and Individual-level Predicates. Gregory Carlson & Francis Jeffrey Pelletier (eds.) The Generic Book. The University of Chicago Press, 125-75.

19. Matushansky, O. 2006. How to be Short: Some Remarks on the Syntax of Russian Adjectives. Séminaire de l’UMR.

20. Rappaport G. 1986. ‘On anafor binding in Russian’ // Natural language and linguistic theory 4: 97-120.

21. Siegel, M. E. A. 1976. Capturing the Russian Adjective. In B. H. Partee, ed., Montague Grammar. New York: Academic Press, pp. 293-309.

22. Stowell, Tim. 1983. Subjects across categories. The Linguistic Review 2:285-312.

23. Strigin A. & Demjjanow A. 2001 Measure Instrumental in Russian. Papers on Predicative Constructions, Berlin.

24. Гращенков П.В., Гращенкова А.Э. 2006. Аргументная структура прилагательных. Доклад на Третьей Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. С.-Петербург ИЛИ РАН.

25. Гращенкова 2006 – А.Э. Гращенкова. Рефлексивы в группе прилагательного: теоретические проблемы и типология. // Вопросы языкознания, №1, 2006.

26. Лютикова Е. А. 2002. Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы. М.: ИМЛИ РАН.

27. Падучева Е. В. 1983. Возвратное местоимение с косвенным антецедентом и семантика рефлексивности // Семиотика и информатика Вып. 21.

28. Тестелец Я. Г., Толдова С. Ю. 1998. Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива. // Вопросы языкознания, № 4, 1998.